

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Я ЗЫК И

КУЛЬТУРА

В УСЛОВИЯХ

ЯЗЫКОВОЙ СТАЖИРОВКИ

Москва, 3 - 5 мая 2001 года

Beyer Thomas

Middlebury College, USA

Why I study Russian? Forty years of American Students in the Russia

The first Russian srutnik and the flight of Yuri Gagarin shocked the Western world, in particularly the United States, and prompted the question of why Ivan knew more than Johnny did. Suddenly there was great rush to study Russian in American high schools and colleges. Short-term visits to the Soviet Union were permitted in the 1960's but it was not until 1965 that a large group of over 100 American undergraduate students was able to study for six weeks in the Soviet Union. The program moved from Moscow to Leningrad State University in the summer of 1966; semester study became a reality only in the fall of 1968. Study in Moscow opened up in the early 1970's with the programs of ACTR, then Ohio State and Middlebury College at the Pushkin Institute in Moscow. While other programs did spring up, opportunities for American undergraduates to study in the Soviet Union remained limited until the American College Consortium began a system of true undergraduate student exchanges in the late 1980's. The beginning of 1990's saw a dramatic rise in the number of opportunities, just as the end of the decade marked a dramatic decrease in interest on the part of American students for the study of Russian and in Russia.

In a look at the historical development, I will examine the reasons why Americans study and continue to study Russian in Russia – reasons that have changed with time, as have American students themselves and their expectations not only of Russian studies but also of education in general. This paper will also discuss the pedagogical shifts in American and Russian approaches to students of Russian and Russia. Finally, I will touch on steps necessary so that programs adequately meet the needs of today's new students in the twenty first century.

Васильева Т.И.

*Российский университет дружбы народов
кафедра информационных технологий, Москва*

О необходимости создания гибкой модели обучения для участников языковой стажировки

Языковая стажировка (ЯС) – это особая форма обучения, которая имеет свои, присущие именно этой форме обучения, особенности психолого-педагогического характера. По своим основным характеристикам данный тип обучения в большей степени относится к краткосрочным формам обучения.

Цели, которые преследуют иностранные учащиеся приезжающие на ЯС, самые разные: и совершенствование начальных знаний языка, полученных вне языковой среды и совершенствование навыков и умений на более позднем этапе изучения языка, и расширение знаний культурологического характера о стране изучаемого языка, и корректировка произносительных навыков и умений и т.п.

Задача организаторов и разработчиков учебных материалов для участников ЯС прежде всего заключается в том чтобы четко определить цель обучения, которую преследуют участники ЯС. Круг интересов и целей иностранцев приезжающих на стажировку в страну изучаемого языка как правило, не укладывается в рамки тех целей и задач, которые, например, ставят перед собой иностранные студенты, обучающиеся в рамках очного обучения на подготовительных факультетах вузов России, каждый из которых имеет свою определенную профессиональную направленность, что, собственно, и диктует содержание и способ организации обучения.

От четкого определения целей ЯС зависят и повышение мотивации, и успешность обучения, и, как следствие,